

- Это огромные воплощения чакры, получившие форму, жизнь и интеллект, если верить определенным источникам информации. Существо, напавшее на Коноху восемь лет назад, зовется Кьюби-но-Кицуне, самый могущественный из девяти Биджу. Неизвестно, зачем ему это было нужно, но в конце концов он уничтожил более половины деревни, прежде чем его победил Четвертый Хокаге ценой своей жизни. За исключением того, что чакра - это энергия, и, как и всякую энергию, ее нельзя уничтожить, только переместить или изменить, так что, по сути, невозможно по-настоящему убить Биджу: в лучшем случае лишить тела на некоторое время.

Он взял паузу, чтобы убедиться, слушают ли мальчики, и, заметив, что они все поняли, продолжил.

- Вот почему с годами люди начали запечатывать Биджу, как кунай в свиток, только в людей, боясь мощи и свирепости хвостатых. К сожалению, это не так просто. Лишь редкие сосуды подходили, чтобы полноценно и долго сдерживаться в себе зверя, приходилось совершенствовать печати. Впрочем, с течением времени, шиноби, алчущие силы, нашли способ, подходящие тренировки, позволяющие жертвенным сосудам черпать силу из своих узников. Так были созданы джинчурики. - Он печально вздохнул и снова посмотрел на двух мальчиков. - Вы что-нибудь прояснили для себя?

Старик почувствовал укол в сердце, когда увидел, что Наруто смотрит в пол, а его глаза затенены непослушными волосами.

Сора, с другой стороны, казался просто смущенным, с любопытством глядя то на друга, то на наставника.

- Я не понимаю, зачем вы нам это рассказываете?

Удивительно, но ответ ему дал не Чукаку, а Наруто, со все еще опущенной головой.

- Потому что мы джинчурики. - Наконец он поднял глаза и нахмурил лоб, но взгляд оставался острыми и внимательным. - Не так ли? - По тону голоса любому хоть сколько-то проницательному стало бы ясно - ребенок не спрашивал.

Чукаку глубоко вздохнул.

- Не совсем. Наруто, ты джинчурики, и из твоего рассказа, смею предположить, сосуд девятихвостого. Скорее всего, он его запечатал в тебя Четвертый Хокаге, чтобы остановить буйство существа. - Увидев, что голова Узумаки снова опустилась, он повернулся ко второму мальчику, который продолжал смущенно озираться, выглядя совершенно потерянным. - Сора, с другой стороны, довольно уникальный случай. В нем не может быть биджу, поскольку все они в настоящее время находятся в своих скрытых деревнях, однако внутри него безусловно сокрыта чакра хвостатого.

Узумаки резко поднял голову, сбитый с толку словами старика.

- Полагаю, кто-то собрал чакру, исторгнутую Кьюби в ночь его буйства, и запечатал ее непосредственно в Соре, сделав его чем-то на подобии джинчурики, но без полноценного биджу. Вот чем заключался тот инцидент, Сора неосознанно потянулся к силе, запечатанной внутри него. К сожалению, как ты видел, чакра хвостатых чрезвычайно сильна и настолько переплетена с их сознанием, что может удерживать в себе их волю даже после отделения от самого существа. Кьюби известен как зверь ненависти и ярости: неудивительно, что его чакра содержит те же самые темные намерения и, без сомнения, привлекается, когда пользователь

находится в синхронизации с такими эмоциями.

Наруто оглянулся на своего друга и на этот раз именно он повесил голову.

- Это великая сила, но и большое бремя. Однако, как и в случае с любой способностью или техникой, при достаточном терпении и практике...

- Я НЕ ХОЧУ ЭТОГО! – Мальчик вскочил со своего места, с грохотом повалив деревянный стул на пол. Его грудь тяжело вздымалась, а глаза были полны слез. Чукаку мог поклясться, что на секунду увидел, как в его глазах мелькнул красный огонек. - Я никогда не просил об этой силе! Вытащите её из меня! – Его плечи внезапно опустились, на тело навалилась необъяснимая вялость, а весь гнев куда-то улетучился. Он оглянулся и увидел, что Наруто нежно держит его за рукав.

Мальчик не знал почему, но ему казалось, что это единственное прикосновение стало той самой преградой, что останавливало его от попытки сбежать из комнаты... И это успокаивало.

- К сожалению, Сора, не существует способа безопасного извлечения чакры биджу после запечатывания в носителе. - На мгновение он задумался, не заметив сердитое, но удрученное лицо ребенка. - С другой стороны, как я уже сказал, ты уникальный случай, возможно, если мы...

- Я сделаю это!

Чукаку вздохнул, удивляясь, с каких это пор люди стали так часто прерывать его на полуслове и не следует ли стукнуть кое-кого посохом по голове... Он посмотрел на юного блондина, на чьем лице застыла маска чистой решимости.

- Я найду способ все исправить, даже если мне придется самому взвалить на себя твоё бремя!

Сора оказался шокирован, он знал, что Наруто был его другом, но он никак не ожидал такого страстного желания помочь. Небольшая благодарная улыбка возникла на лице синеволосого, и он заключил блондина в объятия.

- Спасибо!

Узумаки просто кивнул, сохраняя прежнюю решимость.

Наконец, они оторвались друг от друга, услышав громкий и очень намеренный кашель. Ребята застенчиво повернулись и посмотрели на главу храма, который скрестил руки на груди и приподнял одну бровь.

- Как я и говорил. - Он слегка наклонил голову, ожидая, что его снова прервут, и, когда такового не последовало, безмятежно улыбнулся, прежде чем продолжить. - Возможно, еще есть способ. - Старик повернулся к светловолосому крохе с напряженным выражением лица, заставив того слегка занервничать. - Наруто, тебе удалось что-то сделать, пока Сора находился под влиянием чакры Лиса, никто их монахов не видел ничего подобного ранее. Ты словно вытянул из него силу и даже исцелился.

Узумаки растерянно потер затылок.

- Да? Я этого не помню... Вроде бы, я держался за Сору и желал, чтобы он остановился. Я не хотел видеть его покрытым той грязной чакрой.

Вторая бровь Чукаку на мгновение соединилась с первой, прежде чем на его лицо легла печать глубокой задумчивости.

- Наруто, я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня. - Блондин быстро кивнул, уже давно перестав подвергать сомнению просьбы и слова главного монаха. - Прикоснись к моей руке и вспомни тот момент, например, когда ты впервые начал тренироваться в манипулировании силой притяжения.

Мальчик казался смущенным и неуверенным, но, тем не менее, схватил старика за руку и начал вспоминать.

Когда образ красной чакры и едкий запах дыма вместе с отчаянием и печалью наполнили его разум, ребенок начал ощущать странный поток от контакта с настоятелем.

Пожилой мужчина с изумлением посмотрел на свою руку: он совершенно отчетливо чувствовал, как его чакра перетекает в Наруто с довольно значительной скоростью. Если бы у него не было столь впечатляющего объёма, с коим могли посоперничать только Чирику и юный Узумаки, то уже следовало бы начать сильно волноваться.

Мальчик внезапно испытал подавляющее желание произнести слова, сами собой рожденные в разуме. Губы, против его на то воли, зашевелились.

- Путь Преты!

Глаза Чукаку расширились от изумления, когда он ощутил, что скорость втягивания его чакры значительно увеличилась. Он быстро выдернул руку из хватки и, к счастью, почувствовал, что процесс пресекался, но внезапно почувствовал сильную усталость, как будто посвятил несколько часов к ряду тренировкам.

Блондин, с другой стороны, выглядел невероятно отдохнувшим, небольшие мешки под глазами исчезли, а щеки налились ярким румянцем.

Сора наблюдал за испытанием с любопытством, только проворчав в конце о слишком удачливом друге.

- Ну, это было... интересно. - Мальчик выжидающе посмотрел на старика, как будто ожидая какого-то объяснения тому, что только что произошло. После минутного раздумья Чукаку кивнул, по-видимому, самому себе. - Ты сказал "Путь Преты". Ты испытывал то же самое, что и при первом более-менее осмысленном использовании Шинра Тенсей? - Получив в ответ быстрый кивок, настоятель едва не замурлыкал. - Возможно, это один из шести путей, в честь которых Мудрец получил свое прозвище. Видимо, управление гравитацией тоже один из них.

Почти сразу же Наруто уловил у себя в мыслях новый набор призрачных слов.

- Путь Дэвы. - Чукаку и Сора моргнули, глядя на джинчурики, однако тот смущенно отвел взгляд. - Я думаю, что это Путь Дэвы.

Монах встал и подошел к окну.

- Интересно... нам предстоит обнаружить еще четыре оставшихся Пути. - Он оглянулся, чем заставил мальчика вспомнить о тех временах, когда он разговаривал со своим Джиджи: у них был одинаковый взгляд. - Только время покажет, откроешь ты их или нет, но я уверен, что если ты это сделаешь, то овладеешь невероятным могуществом. - Старик вздохнул, жалея, что у

него нет трубки, дабы затянуться, но он отказался от этой привычки много лет назад, чтобы соблюсти идеал "чистого тела", который поддерживал Храм Огня. – На данный момент предлагаю закончить разговор. Избыток новой информации может быть так же вреден, как и любые другие излишества. Возьмите немного еды и отдохните. У нас достаточно времени, чтобы во всем разобраться.

Настоятель наблюдал, как два мальчика встали, поклонились и вышли из комнаты, почти сразу начав ссориться, как только их ноги оказались за дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2308822>